

Ce huitième dimanche de Pâques, nous fêtons la Sainte Pentecôte.

*Par un vent violent, aux Apôtres le Christ
sous les langues de feu donne le Saint Esprit.*

Cette fête aussi, nous l'avons héritée des Hébreux et de leurs livres. De même qu'ils célèbrent leur Pentecôte pour honorer le chiffre sept et parce que cinquante jours après la Pâque ils ont reçu la Loi, de même nous aussi, en fêtant les cinquante jours après la Pâque, nous recevons le très-Saint Esprit, qui donne la loi nouvelle, mène à l'entière vérité et accomplit la volonté de Dieu.

Il faut savoir que les anciens Hébreux avaient trois fêtes: la Pâque, la Pentecôte et la Scénopégie (fête des tabernacles). La Pâque, ils la faisaient en souvenir de la traversée de la mer Rouge. La Pâque signifie Passage. Une telle fête préfigurait la nôtre: le passage, la montée du ténébreux péché au Paradis.

La Pentecôte, ils la célébraient en souvenir de ce qu'ils avaient souffert dans le désert, se rappelant comment ils avaient été conduits, par de multiples épreuves, à la terre de la promesse, car c'est alors qu'ils avaient goûté les fruits, le froment et le vin. Elle montrait déjà le malheur de notre incrédulité et notre entrée dans l'Eglise: c'est alors que nous aussi, nous avons communiqué au corps et au sang du Maître. Les uns disent que pour cette raison la Pentecôte fut célébrée chez les Hébreux. Les autres disent que c'est en l'honneur des cinquante jours où Moïse a jeûné avant de recevoir la Loi écrite par Dieu. En ce cas, on fait aussi mémoire du sacrifice offert au veau d'or et des autres actions accomplies par Moïse lorsqu'il monta sur la montagne et qu'il en descendit. D'autres sont d'avis que la Pentecôte a été imaginée par les Hébreux en l'honneur du chiffre sept, comme il a été dit: car, multiplié par sept, il donne cinquante moins un. Cette cinquantaine ne se respecte pas seulement par rapport aux jours, mais encore aux années: de là est né chez eux le Jubilé, qui a lieu après sept fois sept ans. Alors, ils laissent la terre sans semences, ils accordent du repos aux animaux et ils obligent les acheteurs à libérer leurs esclaves.

La troisième fête, c'est la Scénopégie, fêtée après la récolte des fruits, c'est-à-dire cinq mois après la fête de Pâques. On la célèbre en souvenir du jour où Moïse planta pour la première fois la Tente qu'il avait contemplée dans la nuée sur le mont Sinaï et qui avait été fabriquée par l'architecte Bésélél. Eux aussi, ils font des tentes, des tabernacles, ils vivent dans les champs et, rendant grâce à Dieu, ils récoltent les fruits de leurs peines. C'est là également que David semble avoir écrit ses psaumes (8, 80, 83) sur «Les pressoirs» (la gitthienne).

Ce tabernacle est l'image de notre résurrection des morts, lorsqu'ayant détruit notre demeure corporelle et planté une habitation nouvelle, nous jouissons des fruits de nos peines, jubilant dans les demeures éternelles.

Il faut savoir que ce même jour, alors qu'on célébrait la Pentecôte, l'Esprit Saint descendit sur les Disciples. Puis il a semblé bon aux Saints Pères de diviser en deux cette fête, vu la grandeur de l'Esprit très-Saint et vivifiant, l'un de la sainte Trinité, principe de vie. Voici pourquoi nous aussi, nous parlerons demain de la descente de l'Esprit Saint.

Приходской Листок

(приложение)

воскресенье 3 июня 2012

dimanche 3 juin 2012

Неделя 8-я по Пасхе, **День Святой Троицы. Пятидесятница.**
8ème dimanche de Pâques: **Pentecôte. Fête de la Très Sainte Trinité.**

Синаксарь в неделю святых Пентикостии

Стихи:

*Дух огневидный апостолам подал Христос в дуновении бурном.
Был рыбакам Божий Дух в день сей великий излит*

Праздник этот заимствован нами из священных книг евреев. Ибо как те празднуют у себя Пятидесятницу, памятуя число семь, и потому еще, что они, проведя в пустыне пятьдесят дней после Пасхи, восприняли закон – так и мы, празднуя пятьдесят дней по Пасхе, принимаем Святого Духа, устанавливающего закон, направляющего на всякую истину и располагающего к богоугодному.

Надлежит знать, что у евреев было три праздника – Пасха, Пятидесятница и Поставление кущей. Пасху совершали в воспоминание о переходе чрез Красное море, (ибо «Пасха» в переводе и значит «переход»), а указывал сей праздник на наш переход от греховной тьмы и возвращение в рай. Пятидесятница праздновалась евреями в воспоминание их злостраний в пустыне – о том, как чрез многие скорби были они введены в землю обетованную, ибо тогда насладились плодами, хлебом и вином. Являл собою он и наши бедствия от неверия, и вхождение в Церковь, ибо и мы приобщаемся тогда Тела и Крови Владычней. Одни говорят, что Пятидесятница праздновалась у иудеев по этой причине, другие же – что в честь тех пятидесяти дней, когда Моисей постился, приняв по истечении их Богом написанный закон. Вспоминают при этом жертвоприношение тельцу и другое – то, что совершил Моисей, восходя на гору и нисходя с нее. Иные полагали, что Пятидесятница задумана евреями, как уже говорилось, ради достоинства числа семь, ибо, умноженное само на себя, оно, за вычетом единицы, составляет пятьдесят. Но достоинство числа пятьдесят относится не только к дням, но и к годам, из которых составляется у них юбилей, ибо он бывает при семикратном умножении семи лет, когда и землю оставляют незасеянной, и скоту дают отдых, и купленных рабов на волю отпускают (см.: Втор.31,10).

Третий праздник – Поставление кущей, отмечаемый после сбора плодов, то есть спустя пять месяцев по Пасхе. А совершался он в память того дня, когда Моисей впервые водрузил скинию, увиденную им в облаке на горе Синай (см.: Исх.33,7-10) и сооруженную затем мастером Веселеилом. Сей праздник совершали они, устанавливая шатры, проживая в полях, благодаря Бога и возвращая себе плоды своих земледельческих трудов. Полагают, что ввиду того же праздника и Давид дал своим псалмам надписание «О точилах». Он был преобразованием нашего воскресения из мертвых, когда с разрушением и воссозданием телесных скиний наших насладимся мы плодами своих трудов, празднуя в вечных обителях.

Надлежит знать, что Дух Святой сошел на учеников при наступлении дня Пятидесятницы. А поскольку святым отцам угодно было разделить праздники ради величия Святого и Животворящего Духа, ибо Он Один из Святой Живоначальной Троицы – то и мы о том, как Дух Святой сошел, поведаем завтра.

По молитвам святых апостолов, Христе Боже, помилуй нас. Аминь.

Чтения из Священного Писания на Литургии:

Деяния святых апостолов (Деян., II, 1-11)

При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринею, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

От Иоанна святое благовествование (Ин., VII, 37-52; VIII,12)

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен. Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк. Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? Итак произошла о Нем распря в народе. Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук. Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек. Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он. Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк. Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

Textes pour la Liturgie du dimanche:

Lecture des actes des Apôtres (Ac II, 1-11)

Frères, le jour de la Pentecôte, les apôtres étaient tous ensemble dans le même lieu. Tout à coup il vint du ciel un bruit comme celui d'un vent impétueux, et il remplit toute la maison où ils étaient assis. Des langues, semblables à des langues de feu, leur apparurent, séparées les unes des autres, et se posèrent sur chacun d'eux. Et ils furent tous remplis du Saint Esprit, et se mirent à parler en d'autres langues, selon que l'Esprit leur donnait de s'exprimer. Or, il y avait en séjour à Jérusalem des Juifs, hommes pieux, de toutes les nations qui sont sous le ciel. Au bruit qui eut lieu, la multitude accourut, et elle fut confondue parce que chacun les entendait parler dans sa propre langue. Ils étaient tous dans l'étonnement et la surprise, et ils se disaient les uns aux autres : « Voici, ces gens qui parlent ne sont-ils pas tous Galiléens ? Comment les entendons-nous dans notre propre langue à chacun, dans notre langue maternelle ? Parthes, Mèdes, Élamites, ceux qui habitent la Mésopotamie, la Judée, la Cappadoce, le Pont, l'Asie, la Phrygie, la Pamphylie, l'Égypte, le territoire de la Libye voisine de Cyrène, et ceux qui sont venus de Rome, Juifs et prosélytes, Crétois et Arabes, comment les entendons-nous parler dans nos langues des merveilles de Dieu ? »

Lecture de l'Évangile selon Saint Jean (Jn VII, 37-52; VIII,12)

Le dernier jour de la fête des tentes, le grand jour, Jésus, se tenant debout, s'écria : « Si quelqu'un a soif, qu'il vienne à moi, et qu'il boive. Celui qui croit en moi, des fleuves d'eau vive couleront de son sein, comme dit l'Écriture. » Il dit cela de l'Esprit que devaient recevoir ceux qui croiraient en lui ; car l'Esprit n'était pas encore donné, parce que Jésus n'avait pas encore été glorifié. Des gens de la foule, ayant entendu ces paroles, disaient : « Celui-ci est vraiment le prophète ». D'autres disaient : « C'est le Christ ». Et d'autres disaient : « Est-ce bien de la Galilée que doit venir le Christ ? L'Écriture ne dit-elle pas que c'est de la postérité de David, et du village de Bethléhem, où était David, que le Christ doit venir ? » Il y eut donc, à cause de lui, division parmi la foule. Quelques-uns d'entre eux voulaient le saisir, mais personne ne mit la main sur lui. Ainsi les gardes retournèrent vers les grands prêtres et les pharisiens. Et ceux-ci leur dirent : « Pourquoi ne l'avez-vous pas amené ? » Les gardes répondirent : « Jamais homme n'a parlé comme cet homme. » Les pharisiens leur répliquèrent : « Est-ce que vous aussi, vous avez été séduits ? Y a-t-il quelqu'un parmi les chefs ou les pharisiens qui ait cru en lui ? Mais cette foule qui ne connaît pas la loi, ce sont des maudits ! » Nicodème, qui était venu de nuit vers Jésus, et qui était l'un d'entre eux, leur dit : « Notre loi condamne-t-elle un homme avant qu'on l'entende et qu'on sache ce qu'il a fait ? » Ils lui répondirent : « Es-tu aussi Galiléen ? Examine, et tu verras que de la Galilée il ne sort point de prophète. » Jésus leur parla de nouveau, et dit : « Je suis la lumière du monde ; celui qui me suit ne marchera pas dans les ténèbres, mais il aura la lumière de la vie. »